

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2023. Т. 25. № 3. С. 23–29.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2023; 25 (3): 23–29.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 711.424, 711.4.01

DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-3-23-29

EDN: ZPLDDK

ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В СРЕДЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА

Марина Валерьевна Скуднева

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств имени А.Д. Крычкова, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются основные периоды формирования культурного ландшафта в среде исторического сибирского города.

Актуальность исследования продиктована необходимостью выработки мероприятий по сохранению культурного ландшафта в структуре исторического города в условиях развивающегося строительства и реконструкции.

Методология исследования заключается в анализе и уточнении научных данных, полученных в ходе рассмотрения источников в области архитектуры и градостроительства Сибири. В процессе исследования использовались методы натурного обследования территории, функциональный и графоаналитический анализ.

В результате получены данные, позволяющие выделить основные периоды формирования и развития культурного ландшафта в среде исторического сибирского города во взаимодействии с элементами природного ландшафта.

В качестве основных выводов сформулированы базовые тезисы по сохранению культурного ландшафта в среде исторического сибирского города.

Ключевые слова: культурный ландшафт, городская среда, архитектурно-планировочная структура, исторический сибирский город

Для цитирования: Скуднева М.В. Основы сохранения культурного ландшафта в среде исторического сибирского города // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. Т. 25. № 3. С. 23–29. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-3-23-29. EDN: ZPLDDK

ORIGINAL ARTICLE

PRESERVATION OF CULTURAL LANDSCAPE IN THE HISTORICAL SIBERIAN CITY

Marina V. Skudneva

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Novosibirsk, Russia

Abstract. Purpose: The aim of this work is to discuss the main periods of the cultural landscape formation in the historical Siberian city.

Design/methodology/approach: This research is required to preserve the cultural landscape in the historical city during its construction and reconstruction. The paper presents the data analysis and re-

finement obtained during the literature review in the field of architecture and urban planning in Siberia. Applied are the full-scale survey methods, functional and graph-analytic analyses.

Research findings: The data obtained allow identifying the main periods of the cultural landscape formation and development in the historical Siberian city interacting with natural landscape elements. The main theses are formulated for the preservation of the cultural landscape in the historical Siberian city.

Keywords: cultural landscape, urban environment, architectural and planning structure, historical Siberian city

For citation: Skudneva M.V. Preservation of cultural landscape in the historical Siberian city. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2023; 25 (3): 23–29. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-3-23-29. EDN: ZPLDDK

Проблема сохранения исторического города как источника и хранителя многочисленных историко-культурных, технических и архитектурно-градостроительных ценностей становится ключевой задачей современного общества и играет важную роль в развитии российской культуры. Культурный ландшафт в истории зодчества является материальным отражением архитектурно-градостроительной культуры этносов в среде исторических периодов эволюции городов. Исторический сибирский город развивался в уникальных природных условиях, что отразилось на общей архитектурно-пространственной композиции первых оборонительных сооружений, возводимых на высоких живописных берегах рек (Тюмень, 1586 г., Тобольск, 1587 г., Томск, 1604 г.), и на своеобразии художественного облика городской среды [1].

Изучая разработанность заявленной темы, автор рассматривает научные подходы и направления, обращенные к проблеме культурного ландшафта. Одно из направлений затрагивает деятельность человека, тесно связанную с элементами природного ландшафта; другое – концентрируется на духовной компоненте; следующее, наиболее глубокое и широкое направление, освещает вопросы формирования культурного ландшафта как части среды исторического города, где сконцентрирована духовная и материальная основа, отразившаяся на эволюции исторического города.

Исследованием культурного ландшафта занимались немецкие ученые, географы, историки, этнографы, археологи. Среди них: Л. Фрабениус, Э. Нееф¹, П. Бургграф и другие, но общей концепции выработано не было. Основная часть этих работ обращалась к проблемам влияния человека на природный ландшафт в условиях расселения людей и использования природных ресурсов. Англо-американские теоретики, такие как Й.Ф. Туан, Д. Джексон, подходили к проблеме культурного ландшафта с разных сторон, соединяя представления о географии, философии, психологии. К.О. Зауэр² в своих трудах вводит понятие «культурный ландшафт» и рассматривает его как пространственное отражение накопленной эволюции культур в определенной местности, как своеобразную проекцию культур на природный ландшафт [9]. Необходимо отметить труд крупного американского ученого Д.О. Саймондса [7], в котором рассмат-

¹ Нееф Э. Теоретические основы ландшафтоведения. Москва: Прогресс, 1974. 220 с.

² Зауэр К.О. Морфология ландшафта = The Morphology of Landscape, 1925.

риваются различные объемно-пространственные решения ландшафтных элементов и композиций, поднимается целый ряд философских и эстетико-художественных проблем, с которыми сталкиваются архитекторы и проектировщики, занимающиеся вопросами проектирования городов и ландшафтов страны [7].

В конце XX в. советские ученые – географы, историки, этнографы МГУ – проявляют особый интерес к культурному ландшафту. На базе географического факультета МГУ (1993) проводится семинар, посвященный вопросам культурного ландшафта. Современные российские ученые В.Л. Каганский³, Ю.А. Веденин⁴, В.Н. Калуцков⁵, С.М. Мягков и другие⁶ работают над этой проблемой сегодня.

Большой вклад в изучение и обобщение материалов, посвященных истории сибирского градостроительства и архитектуры XVI–XX вв., внесли сибирские ученые: Е.А. Ащепков, В.Ф. Болдырев, Л.Н. Вольская, В.Г. Горбачев, С.П. Заварихин, В.И. Кочедамов [3], А.И. Попов [4], Т.М. Степанская и др. Опираясь на изученные материалы, рассмотрим основные этапы формирования культурного ландшафта в среде исторического сибирского города.

Возникновение сибирских городов в XVI–XVII вв. началось с крепостей-острогов, возводимых на эстетически привлекательных и фортификационно оправданных участках рельефа, вдоль главных сухопутных и речных путей. Именно в этот период зарождался культурный ландшафт первых поселений. Грамотный подход к использованию главных элементов природного ландшафта стал особенностью не только древнерусского, но и сибирского градостроительства.

Топография местности влияла на своеобразие композиционно-планировочных решений каждого из городов Сибири, участвовала в формировании силуэта исторического города, придавала индивидуальные черты городской среде. Сложный рельеф играл важную роль при строительстве крепостей, монастырей и других фортификационных сооружений. Именно структура рельефа задавала основу всей архитектурно-пространственной и художественной композиции города [2].

Другим важным элементом ландшафта являлась река, которая в суровых природно-климатических условиях играла роль основной транспортной магистрали, при этом она становилась главной композиционной осью в архитектурно-планировочном решении сибирского города. Вид с водного пространства формировал первое впечатление о городе, его архитектурно-художественной выразительности у прибывающих по реке путешественников.

Культурно-градостроительные традиции, сложившиеся в определенный исторический период, предопределили отношение человека к окружающей природной среде. Формирование культурного ландшафта в процессе преобра-

³ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. Москва: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.

⁴ Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. Москва: Институт Наследия; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.

⁵ Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. Москва: Новый хронограф, 2008. 317 с.

⁶ Мягков М.С., Губернский Ю.Д., Конова Л.И., Лицкевич В.К. Город, архитектура, человек и климат / под ред. М.С. Мягкова. Москва: Архитектура-С, 2007. 344 с.

зования природной среды человеком в результате освоения сибирских территорий и дальнейшей градостроительной деятельности можно разделить на четыре периода.

Деревянные крепости, соборы, жилые и хозяйственные постройки являлись отражением традиционных приемов в русском зодчестве, переосмысленных и переработанных на основе самобытных традиций и сохранения специфики местной архитектуры в организации городского пространства. Модульный характер объемно-пространственной композиции сибирского города создавался на основе модуля, равного длине бревна (от 5,8 до 6 м) и его диаметру (от 0,2 до 0,8 м), из которого формировались основные элементы городской среды начала XVII в. Архитектурно-пространственная структура городов, как правило, была двухчастная и состояла из крепости-ostroга и посада. Основными элементами застройки являлись оборонительные крепостные стены с башнями, культовые сооружения, одноэтажные дома-клетки, которые со временем в своем архитектурно-художественном облике отразили определенные этапы социально-экономического и культурного развития города.

На протяжении XVI–XVII вв. природный каркас являлся основой для формирования планировочной структуры сибирского города, а природное окружение было осязаемо и доступно в любой его точке, именно этот период становится начальным в формировании культурного ландшафта. В это время город имел компактные размеры, а главные элементы природного ландшафта (лесные массивы, реки, рельеф) являлись неотъемлемой частью морфологической структуры городской среды. Структура города, сложившаяся на основе открытых и закрытых пространств, была тесно связана с природой – возникает культурный ландшафт ещё *не урбанизированной среды*.

Размещение природно-антропогенных комплексов XVII в. на территориях с ярко выраженным рельефом повлияло на неординарность их архитектурно-градостроительных и художественных решений. Этот период характеризуется плотной корреляцией природного и антропогенного ландшафтов с особыми режимами функционирования (крепости, остроги, зимовья) и характерными морфотипами застройки, которые впоследствии исчезают.

Эволюция культурного ландшафта первой половины XVIII в. связана с появлением новых типов городов: города-крепости, города-заводы, города-торгово-административные центры, в которых развиваются специфические морфотипы застройки.

В первой половине XVIII в. в объемно-пространственной композиции города лидирующее положение по-прежнему занимали крупные архитектурные объекты XVII в. (крепости, монастыри), господствующие на высоких отметках рельефа и естественных террасах.

В среде города крепостные оборонительные сооружения, возведенные из вертикально установленных бревен и увенчанные доминирующими в пространстве башнями с шатровыми завершениями, являлись своеобразным модулем системы застройки. Культовые сооружения создавались из дерева и в структуре городов-крепостей играли роль пространственных ориентиров. В плане они имели простейшие конструктивные решения – клеть с пристройками в виде алтаря, притвора, трапезной. Особую выразительность жилой за-

стройке сибирских городов придавали простые геометрические формы (сруб, клеть), естественные фактуры и текстуры древесины, колористическое единство, использование декоративной резьбы и художественная роспись.

В середине XVIII в. происходит еще более активное освоение природного ландшафта, появляются новые морфотипы застройки, но эстетико-художественная композиция сибирского города сохраняет свои позиции (Тобольск, Томск, Омск) [3, 4]. Дальнейшее развитие культурного ландшафта относится к раннекапиталистическому периоду, когда сохраняется равновесие между основными элементами освоенного в результате антропогенной деятельности и природного ландшафтов.

Конец XVIII в. в градостроительстве связан с упразднением или преобразованием функций городов, созданием регулярных генеральных планов, что отразилось на дальнейшем развитии культурного ландшафта. Генеральные планы разрабатывались без учета морфологических особенностей местности и подвергались корректировке в процессе исполнения, т. к. их разработчики не всегда имели возможность выезжать на место и выполнять натурные обследования проектируемых территорий. Лесные массивы, ранее окружавшие Томск, Барнаул, Змеиногорск, подверглись уничтожению в результате антропогенной деятельности, нередко связанной с развитием промышленного производства и расширением территориальных границ. В таких условиях формировался культурный ландшафт *слабоурбанизированной среды*. Весь XVIII в. и начало XIX в. связаны с активным экономическим подъемом в городах, когда в процессе градостроительной деятельности превосходство человека над природой и подчинение ее утилитарным требованиям отражает новые реалии времени.

Разделение города на жилые, промышленные, торговые и другие зоны вносит коррективы в городскую среду, наполняя её новыми типами и системами застройки. Так, на основе сереброплавильного завода в Барнауле происходит формирование двух крепостей, окружавших соответственно зоны жилой и промышленной застройки [10]. Появляются новые типы зданий и сооружений, большое распространение получает каменное (кирпичное) строительство.

Второй период – эволюция культурного ландшафта в *слабоурбанизированной среде*. В этот период меняется образ жизни и взаимоотношение человека с окружающим природным пространством, происходит трансформация всего уклада жизни [8]. Значительные изменения наблюдаются в городской среде, и они связаны с формированием локальных участков общественной и жилой деревянной застройки, гармонично сосуществующей с природным окружением благодаря единой модульной системе.

Особое внимание следует уделить рассмотрению третьего периода в формировании культурного ландшафта (XIX – начало XX в.), который можно разделить на два этапа: первый – XIX в.; второй – конец XIX – начало XX в. Происходит активный рост городской территории, возникают новые функциональные зоны [8]. Развитие мануфактурного производства привело к разрастанию мест размещения производства в структуре города, соответственно развитие городов требовало нового подхода к формированию структуры, в основе которой было четкое функциональное зонирование с включением общественно-бытовой и культурно-образовательной функций, а также развитие транспортно-

пешеходной инфраструктуры. Основной «проблемой» сибирского города этого периода стала его живописная планировочная структура, подчиняющаяся ландшафтно-топографическим особенностям местности, которую в связи с ростом городов необходимо было пересматривать и структурировать.

Природное окружение качественно менялось, интегрируя и фрагментарно включаясь в городскую среду. Разрастаясь, центр города постепенно вытеснял наиболее уязвимые элементы природного ландшафта – лесные массивы. В этот период складывается культурный ландшафт *урбанизированной среды* в крупных и больших городах и сохраняется культурный ландшафт *слабоурбанизированной среды* в малых городах (Колывань, Змеиногорск).

Четвертым периодом в развитии культурного ландшафта становится XX – начало XXI в., когда стремительно меняется экономическая и социально-политическая ситуации, эволюционирует научно-технический прогресс, происходит переосмысление значимости природного окружения в жизни человека и качественно меняется городская среда. Это советский и постсоветский этапы эволюции культурного ландшафта, когда создаётся *высокоурбанизированная среда* по российским стандартам – в крупнейших городах, *урбанизированная среда* – в крупных. Вместе с тем *слабоурбанизированная среда* по-прежнему сохраняет свои лидирующие позиции в малых городах. В среде крупных городов Сибири (Томск, Омск и др.) происходят значительные изменения, связанные с внедрением современной застройки в наиболее ценную градостроительную ткань исторического ядра [5].

В конце XX в. в исторических сибирских городах считалось возможным сохранять лишь наиболее ценные памятники и ансамбли и не уделялось должного внимания рядовой, фоновой застройке, расположенной в непосредственной близости от памятников архитектуры. Как правило, рядовая застройка подвергалась сносу или реконструкции, а на ее месте возводились новые многоэтажные жилые здания, объекты научно-промышленного и общественного назначения, не всегда стилистически и эстетически вписывающиеся в историческую ткань города [6].

В основе сохранения культурного ландшафта, являющегося неотъемлемой частью среды города, должен быть заложен принцип преемственности и пролонгации традиций в объемно-пространственной и архитектурно-планировочной организации городского пространства. Этот принцип может быть достигнут путем: музеефикации ценных фрагментов застройки; совершенствования транспортно-пешеходной инфраструктуры; развития новых функциональных зон; модернизации и оздоровления городской среды.

Выполнение поставленных задач послужит основой для развития и сохранения историко-архитектурного наследия исторических сибирских городов. Создание сомасштабных, гармоничных ансамблей в системе исторических кварталов, площадей и улиц станет результатом бережного отношения последующих поколений к историко-культурному и архитектурно-градостроительному наследию, созидательному творчеству своих предшественников при выполнении и реализации проектов реконструкции памятников архитектуры и строительства современных объектов в среде исторического города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. Москва, 1953. 495 с.
2. Вольская Л.Н. Архитектурно-градостроительное наследие Сибири и основы его сохранения при реконструкции : специальность 18.00.01 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры. Москва, 1997. 42 с.
3. Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город / переплет и тит. лист худож. Н.И. Сазонова. Омск : Омское книжное изд-во, 1960. 111 с.
4. Попов А.И. Томск. Архитектура городов СССР. Москва : Госстройиздат, 1959. 136 с.
5. Пруцын О.И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда. Москва : Стройиздат, 1990. 408 с.
6. Ранинский Ю.В. Суздаль – туристический центр. Москва : Стройиздат, 1981. 279 с.
7. Саймондс Д.О. Ландшафт и архитектура. Москва : Изд-во литературы по строительству. 1965. 193 с.
8. Скуднева М.В. Культурный ландшафт исторического города Сибири : специальность 18.00.01 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Новосибирск, 2005. 26 с.
9. Schein R.H. The place of landscape: a conceptual framework for interpreting an American scene // *Annals of the Association of American Geographers*. 1997. V. 87. № 4. P. 660–680.
10. Степанская Т.М. Архитектура Барнаула. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1974. 240 с.

REFERENCES

1. Bunin A.V. History of urban art, Vol. 1. Moscow, 1953. 495 p. (In Russian)
2. Volskaya L.N. Architectural and urban heritage of Siberia and basics of its preservation during reconstruction. DSc Abstract. Moscow, 1997. 42 p. (In Russian)
3. Kochedamov V.I. How the city of Omsk grew and was built. Omsk, 1960. 111 p. (In Russian)
4. Popov A.I. Tomsk. Architecture of cities of the USSR. Moscow: Gosstroyizdat, 1959. 136 p. (In Russian)
5. Prutsyn O.I., Rymashevsky B., Borusevich V. Architectural and historical environment. Moscow: Sroyizdat, 1990. 408 p. (In Russian)
6. Raninsky Yu.V. Suzdal as a tourist center. Moscow: Sroyizdat, 1981. 279 p. (In Russian)
7. Symonds D.O. Landscape and architecture. Moscow, 1965. 193 p. (In Russian)
8. Skudneva M.V. Cultural landscape of historical city of Siberia. PhD Abstract. Novosibirsk, 2005. 26 p. (In Russian)
9. Schein R.H. The place of landscape: A conceptual framework for interpreting an American scene. *Annals of the Association of American Geographers*. 1997; 87 (4): 660–680.
10. Stepanskaya T.M. Architecture of Barnaul. Barnaul, 1974. 240 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Скуднева Марина Валерьевна, канд. архитектуры, доцент, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38, Skudneva74@mail.ru

Author Details

Marina V. Skudneva, PhD, A/Professor, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, Skudneva74@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2023
Одобрена после рецензирования 07.05.2023
Принята к публикации 16.05.2023

Submitted for publication 31.01.2023
Approved after review 07.05.2023
Accepted for publication 16.05.2023